

З. Н. Берковская**Создание приходов и строительство богослужебных заведений
в Омской епархии в конце XIX — начале XX века**

В статье раскрываются проблемы церковно-приходского строительства в Омской епархии в период активного переселенческого движения на юг Западной Сибири. Анализируются меры, принятые государственными чиновниками и высшим духовным ведомством, по удовлетворению церковно-духовных нужд переселенцев, в том числе созданные с этой целью структуры управления и принятые законодательные акты. Освещается деятельность государственных структур, непосредственно занимавшихся размещением и заселением прибывающего из центральной части России населения, их взаимодействие с Синодом. Сделан акцент на факторах, прямо или опосредованно влиявших на процесс развития Омской епархии. К ним автор относит природно-географический фактор, определявший географию расселения, гиперцентрализм, составлявший основу управления Российского государства, консерватизм Русской православной церкви, которая продолжала строго придерживаться патриархальных догматов и устоявшихся канонов.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Западная Сибирь, Степной край, Омская епархия, богослужебное заведение, церковно-приходское строительство, переселенческое движение.

На рубеже XIX—XX вв. развитие системы богослужебных заведений в полной мере отражало идеологические установки властей в синодальный период, основу которых составляли представления о единстве монархии, православия и «официальной» народности. Православие этого периода играло заметную роль в социально-политической и духовно-нравственной жизни общества. На современном этапе российской истории тема сближения государства и Русской православной церкви вызывает серьезные споры представителей традиционализма, с одной стороны, и приверженцев демократического устройства — с другой. Значительную часть своих функций Русская православная церковь реализовывала посредством аппарата епархий, поэтому изучение их истории в целом и отдельных аспектов деятельности актуально для оценки современных проблем. Обращение к истории создания церковно-приходской структуры Омской епархии в исследуемый период позволяет на региональном уровне определить особенности взаимодействия государственных и духовных управленческих структур.

Первыми научными публикациями, в которых освещалась жизнь епархии, стали работа К. Ф. Скальского «Омская епархия» (1900) [21], а также справочная книга И. С. Голошубина, вышедшая в свет в 1914 г. [8].

Интерес современных исследователей к данной теме привел к появлению ряда научных работ. Вопросам строительства церквей и приходов в связи с массовым переселением крестьян европейских губерний на юг Западной Сибири, а также началом действия столыпинской реформы посвящены исследования Н. В. Диковой [13]. Рассматривая архитектурные особенности зданий приходских учебных учреждений на станциях Великой сибирской железной дороги, Н. П. Журин обращает внимание на роль Фонда императора Александра III в деле строительства школ, училищ и церквей [14].

В. А. Суховецкий исследует общую структуру богослужебных заведений Омской епархии на рубеже XIX—XX вв., дает анализ епархиального управления, раскрывает материальное положение сибирского духовенства, характеризует систему епархиальных учебных заведений, особенности организации приходской жизни и миссионерской деятельности [23].

© Берковская З. Н., 2019

Заслуживает внимания работа С. В. Голубцова, где получили освещение первые пять лет существования епархии, включая создание новых храмов [9]. В трудах Ю. А. Лысенко дан всесторонний анализ деятельности сибирских миссий, в том числе Киргизской духовной миссии, входившей в состав Омской епархии. Автором рассматривается процесс создания новых и развития существующих станом как центров миссионерской, образовательной и религиозно-культурной деятельности Русской православной церкви. В работах уделяется большое внимание особенностям организационно-управленческой структуры и материально-финансового положения миссии. Рассмотрены особенности целей и задач, которые государство ставило перед миссией в зависимости от экономических, политических и исторических условий функционирования [15; 16]. Диссертация А. В. Васильевой «Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в.» разносторонне характеризует кадровый состав и деятельность приходского духовенства, развитие структур епархиального управления [1].

Необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные исследования отдельных аспектов истории приходского строительства Омской епархии, на сегодняшний день отсутствует комплексная научная разработка данной темы.

Основу источниковой базы данного исследования составили материалы, главным образом впервые вводимые автором в научный оборот, содержащиеся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО). Важным источником исследования послужило епархиальное периодическое издание «Омские епархиальные ведомости» за 1898—1917 гг.

Хронологические рамки работы обусловлены длительностью существования самой молодой в Западной Сибири Омской епархии в синодальный период Русской православной церкви. Нижняя граница — момент создания епархии в феврале 1895 г., верхняя — середина 1917 г.

Территориальные рамки определены границами Омской епархии на момент ее выделения в самостоятельную церковную административно-территориальную единицу, куда входили Акмолинская и Семипалатинская области, часть уездов Тобольской и Томской губерний, расположенных в относительной близости к городу Омску.

Цель исследования — освещение основных проблем и особенностей церковно-приходского строительства в Омской епархии периода интенсивного заселения ее территории в конце XIX — начале XX в. Для ее достижения необходимо провести анализ законодательных актов, принятых в этот период, а также проследить деятельность государственных структур, непосредственно занимавшихся размещением населения, прибывающего из центральных районов России.

Документ об официальном открытии Омской епархии датируется февралем 1895 года. И только в апреле 1895 г. в Тобольскую и Томскую консистории поступил указ Синода от 14.03.1895 № 1094, где были четко определены границы новой епархии. В состав Омской епархии вошли церкви из Тобольской и Томской епархий. Из Тобольской епархии была передана полностью Акмолинская область, весь Тюкалинский округ и части Ишимского и Тарского округов Тобольской губернии, пять церквей Барнаульского и Каинского округов Томской губернии, входивших в состав Тобольской епархии, два округа Семипалатинской области, Кокчетавский и Павлодарский, находившиеся в составе Тобольской епархии. Число церквей этих местностей — 149.

В действительности количество передаваемых церквей было значительно больше. Во-первых, специальной комиссией по подготовке списков передаваемых церквей, которая работала с 1888 г., не были учтены семь церквей, состоявших приписными. Во-вторых, за семь лет работы комиссии были построены новые церкви. По данным клировых

ведомостей за 1894 г., на территории, переходящей в Омскую епархию, таковых было 22. В состав новой епархии вошла и домовая Покровская тюремная церковь при Петропавловском остроге. Всего из Тобольской епархии в Омскую перешло 178 церквей [24]. Из Томской епархии по указу Синода от 14.03.1895 № 1095 в Омскую епархию отошли 24 церкви, в том числе указанные специальной комиссией 11 церквей Бийского уезда Томской губернии [25]. В 1894 г. из Бийского уезда часть волостей была выделена в отдельный Змеиногорский уезд Томской губернии, который и являлся местом расположения вышеуказанных церквей. Кроме того, вошли 13 церквей трех округов Семипалатинской области, Усть-Каменогорского, Семипалатинского и Зайсанского, входивших в состав Томской епархии.

Таким образом, молодая Омская епархия на момент создания объединяла 202 церкви, включая самостоятельные, приписные городские и сельские, кладбищенские, домовые при учебных заведениях и тюрьмах. Для сравнения: в Томской епархии к началу 80-х годов XIX века насчитывалось 546 богослужбных заведений [26, с. 73].

Вновь образованная молодая Омская епархия значительно отличалась от других сибирских епархий прежде всего обширностью занимаемой территории и разнородностью населения. Северные части епархии были густо населены старожилами-сибиряками, казаками и переселенцами из разных губерний Европейской России: малороссами, великороссами, чувашами, мордвинами, эстонцами и др. Остальные громадные пространства населяли кочующие племена киргизов и калмыков, а южные части были необитаемы.

Нужно учитывать, что колонизация Сибири была одной из главных черт ее исторического развития. Присоединение к России Средней Азии и образование Туркестанского военного округа изменило статус этих территорий, переведя их из приграничных во внутренние, что позволило более интенсивно включать земли Степного края в сферу деятельности России в этом регионе.

Мощный толчок переселенческому движению дало изменение стратегии переселенческой политики государства от запретительной к разрешительной и поощрительной, а также принятие ряда законодательных актов. Основополагающими документами явились правила «О переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли», утвержденные 13 июля 1881 г., и так называемое «Степное уложение» 1891 г., в соответствии с которым «вся земля в Великой степи признавалась государственной собственностью, казахи лишь имели ее в бессрочном пользовании» [22, с. 95]. В результате количество переселенцев резко увеличилось.

Так, в 1914 г. И. С. Голошубин отмечал, что, согласно статистическим данным, в 1895 г. пришло в Сибирь 108 тыс. переселенцев, в 1896 г. — до 202 тыс., в 1897 г. их число уменьшилось до 87 тыс., до 1900 г. прибыло еще более 700 тыс. В общей сложности с 1883 до 1903 г. в Сибирь пришло, за вычетом ходоков, до 1566 тыс. переселенцев [8, с. 1—2].

К 1906 г. политика государства и уровень экономического развития обуславливали увеличение активности переселенческого движения. С принятием указа от 9 января 1906 г. крестьянин мог выйти из общины и самостоятельно распорядиться своим земельным наделом, что предоставляло ему большую свободу действий. С реорганизацией переселенческого управления в 1906—1907 гг., принятием закона от 6 июня 1904 г. и нового положения 1906 г. «О порядке применения закона 1904 года о переселении» миграция крестьян из центральных губерний России в Сибирь приобрела массовый характер, а выделение особых переселенческих районов и создание в них переселенческих организаций позволило упорядочить этот процесс, так как справиться с наплывом переселенцев могла лишь четко организованная структура.

Примечателен в этом вопросе документ от 18 апреля 1907 г. — «отношение» главноуправляющего землеустройством и земледелием, в котором характеризуется состояние дел, связанных с переселенческим движением и устройством крестьян на местах их поселения: «...вследствие усиливавшегося прилива переселенцев за Урал и истощения свободного земельного запаса в наиболее заселенной части Сибири, земли для водворения выходцев из Европейской России отводятся, с одной стороны, все дальше на север в тайгу, с другой — далее на юг, в киргизские степи, причем переселенческие участки часто находятся в расстоянии 100 и более верст от ближайших сел» [11, л. 8].

Значительный приток переселенцев, образование многочисленных поселений, разбросанных на обширной территории казахской степи, удаленность храмов и приходов от мест проживания требовали ряда мер по созданию условий сибирским новоселам в удовлетворении их духовных нужд. Церковь для них являлась связующим звеном, обеспечивающим поддержание культурных традиций заброшенных в среду иноземцев. Таким образом, местное русское население в новых условиях нуждалось в восстановлении своего привычного духовно-нравственного приходского уклада [10, л. 32]. Во многих местностях население само облагало себя сборами на постройку церквей, искало благодетелей. На эти средства строили церкви в самых отдаленных местах.

Русское государство традиционно не отделяло себя от церкви. Исполняя функцию власти в провинциальных городах и селах, церковь являлась центром народного просвещения, информировала население о главных событиях в стране, вела учет населения, была своеобразным символом общности и единства. Наличие церкви позволяло тому или иному населенному пункту иметь статус села, что в свою очередь свидетельствовало об определенном экономическом положении жителей, укрепляло их в стремлении к традиционному образу жизни, являлось гарантом стабильности и процветания. «Переселенцы, прибывшие в Сибирь и мало-мальски устроившись своим небольшим хозяйством, тотчас же поднимали вопрос о построении у них приходского храма» [8, с. 3].

Для более полного понимания проблемы становления и развития богослужебных заведений необходимо учитывать природно-географический фактор Западной Сибири, который в основном и определял места образования новых поселков. Своеобразие местности определяется ее географическими особенностями. Обширные пространства степной и лесостепной зоны были малопродуктивными. Северные и северо-восточные территории были покрыты болотами и заболоченными лесами [20, с. 23]. Значительная часть территорий епархии являлась непригодной или малопригодной для заселения. В некоторых местностях не удавалось сформировать поселки с компактным проживанием, участки с не самыми худшими условиями уже были заселены. К ним относились и земли Сибирского казачьего войска. В первую очередь заселялись районы, где проживало старожильческое население, так как вновь образованные поселки, расположенные на более или менее близком расстоянии от них, имели возможность войти в состав существующих приходов. Данные территории заселялись планомерно. Особых трудностей по образованию новых приходов и строительству церквей не было. Сложилась ситуация, когда наиболее свободными оставались южные части епархии, в результате началось интенсивное освоение и этих территорий с появлением многочисленных поселков.

В связи с этим главноуправляющий землеустройством и земледелием предлагал обратить особое внимание на удовлетворение поступающих от переселенцев ходатайств относительно образования новых приходов: «...при таких условиях недостаток в Сибири православных храмов и церковно-приходской организации является весьма ощутимым... В настоящее же время, вследствие обширности существующих приходов, священники лишены возможности посещать новые поселки, еще не вошедшие в состав этих прихо-

дов. Множество же населения проживает в таком отдалении от храмов и священников, что вовсе не в состоянии обращаться к ним даже в самых необходимых случаях, так что крещение детей откладывается на месяцы и годы, погребение совершается без всякого церковного обряда, венчание заменяется гражданским сожителем» [11, л. 1—2].

Как видно из «отношения» главноуправляющего землеустройством и земледелием, значительное место в деятельности переселенческих структур отводилось вопросам их взаимодействия с духовным ведомством в делах, касающихся создания приходов и строительства богослужебных заведений: «Инструкцией главного управления землеустройством и земледелием обязанность содействия новоселам в их ходатайствах об этом возлагается на чиновников переселенческого управления, заведующих водворением переселенцев. Дело тормозится, однако, медленностью сношений местных епархиальных начальств с центральным управлением Святейшего Синода» [11, л. 2].

В своем отчете главноуправляющий землеустройством и земледелием настаивает на принятии экстренных мер для решения всех назревших проблем и просит уведомить о принятых духовным ведомством мерах. Острота постановки вопроса связана также с неудачной попыткой правительства решить проблему удовлетворения религиозных потребностей новопоселенцев. В 1904 г. под председательством статс-секретаря А. Н. Куломзина состоялось совещание, которое постановило: «...уполномочить министра внутренних дел принять по соглашению с обер-прокурором Святейшего Синода меры к удовлетворению за счет отпущенных на ведение переселенческого дела кредитов духовных нужд переселенцев в тех местностях, где не могут еще быть открыты самостоятельные приходы» [11, л. 2]. Это решение утвердил император 19 февраля 1904 г., но отсутствие достаточных средств не позволило приступить к выполнению данных мероприятий. Тем не менее «отношение» главноуправляющего землеустройством и земледелием от 18 апреля 1907 г. стало предметом обсуждения в Синоде.

Нужно учитывать, что характерной чертой управления в царской России, в связи с обширностью и разнообразием территорий, являлся гиперцентрализм. Централизация государственной власти в России ограничивала самостоятельность региональных властей и не позволяла ей решать даже незначительные проблемы. В полной мере это было характерно и для Русской православной церкви, вся деятельность которой строго регламентировалась уставами.

Согласно уставу духовных консисторий, открытие нового прихода проходило по довольно сложной схеме. Для его образования требовалось выполнить целый ряд иногда трудноразрешимых условий. Прихожане предполагаемого прихода должны были дать обязательство о выделении определенного количества земли причту, построить для него дома или временно разместить в пригодных для жилья помещениях. Кроме того, на общем сходе представителей поселков необходимо было при участии приходских священников и волостного правления решить вопрос о месте будущего храма. В случае разногласий принималось во внимание согласие представителей поселков, если оно не противоречило мнению причта. Ведомости, схематические чертежи и «приговора» (документ, подписанный всеми жителями поселка, в котором они берут обязательства платить денежное вознаграждение причту за требы, отвести причту усадебную, пахотную и сенокосную землю, построить или арендовать причтовые дома и т.д.) представлялись благочинному и отправлялись в консисторию и далее — в Синод. Разрешение об образовании нового прихода вступало в силу только с его разрешения. Весь этот процесс мог растянуться на несколько месяцев, а иногда и лет.

Примерно так же решался вопрос о строительстве богослужебных заведений. Показателен следующий пример: «По указу его императорского величества Омская духовная

консистерия, согласно протокольного постановления 1900 года за № 265, утвержденного его Преосвященством, сим дает знать духовенству епархии, что священник села Убинского за перестройку молитвенного дома в поселке Пьяноярском и пристройку к оному колокольни, без утверждения строительным начальством плана и без предварительного разрешения епархиального начальства, подвергнут штрафу. Подобным взысканиям будут подвергаться и другие священники, дозволившие прихожанам вновь построить или произвести капитальный ремонт без надлежащего плана и предварительного разрешения епархиального начальства. Январь 11 дня 1902 года № 317» [17, с. 1].

Главноуправляющий землеустройством и земледелием предложил в силу сложившихся обстоятельств упростить систему принятия решений по открытию прихода: «...отменить требование определенного числа душ для образования нового прихода и устройства прихожанами церковных зданий и домов для причта», так как «...возложение такого обязательства на малочисленные и экономически слабые сообщества новоселов часто является препятствием к открытию новых приходов. Между тем при отводе казенной земли для обеспечения причта представлялось бы возможным не требовать для открытия прихода постройки домов для причта средствами самих прихожан, а вместо того назначить причту вознаграждение деньгами для найма помещения. Расход этот имел бы временный характер впредь до заполнения переселенческих поселков, а наличие прихода с церковью позволило бы привлечь переселенцев и быстрее заселить ближайшие к приходу территории» [11, л. 2]. Там, где поселения располагались вдали от храмов и не было возможности для их строительства, «признавалось бы желательным для обеспечения жителям удовлетворения этой насущной духовной потребности предоставлять священникам ближайших приходов или особо для сего назначенным, не имеющим особого прихода священнослужителям право совершать церковное богослужение, и в том числе божественную литургию, в особых молитвенных домах на приписных антиминых» [11, л. 2].

27 мая 1907 г. появилось предложение обер-прокурора Синода № 14081 «О порядке учреждения новых приходов в епархиях Азиатской России». 31 августа 1907 г. Синод постановил: «...епископам Азиатской России определить свое отношение к предложению главноуправляющего землеустройством и земледелием относительно необходимости открытия приходов в переселенческих поселках без обязательного требования от прихожан исполнения всех установленных для сего условий и поручить Преосвященным доставить в возможно короткий срок полные сведения о состоянии дел в переселенческих поселках» [11, л. 3—4]. Далее приводился конкретный перечень сведений и мер по улучшению деятельности церкви среди переселенцев, по разным причинам не имеющих возможности удовлетворять свои духовно-религиозные нужды. Эти сведения включали информацию о численном составе причта, местоположении поселков, наличии в них богослужбных заведений, храмов, молитвенных домов, необходимости открытия новых приходов, благосостоянии паствы и т.д.

В условиях обширности территории епархии, удаленности консистории и благочинных от поселков, особенностей природно-географического характера (горы, болота, степи) и других факторов сбор информации был неполным и затягивался на долгое время. «В Омской епархии нередко селения, отстоящие одно от другого на сотню верст, соединены не дорогою, а лишь незначительной тропею, протоптанной верховым конем инородца, не признающего иных способов передвижения» [4, с. 159].

По свидетельству омского преосвященного, в Омской епархии не редкость, что благочинному, чтобы посетить вверенные ему надзору 10—15 церквей, приходилось проезжать более тысячи верст на лошадях [4, с. 161].

В конечном итоге только 21 декабря 1907 г. Омская консистория подготовила доклад на основе сведений, собранных заведующими переселенческими делами. В нем предлагалось «ради удовлетворения религиозно-нравственных нужд переселенцев, вновь водворенных в стороне от заселенной местности и вдали от существующих приходских храмов на 20, 30, 40, 50 и даже 100 верст, необходимо впредь до постройки церквей, причтовых домов и полного заселения участков принять следующие меры: образовать 28 временных приходских районов: в Акмолинской области — 12, Семипалатинской — 10, Томской — 2, Тобольской — 4» [11, л. 82]. Также в некоторые переселенческие районы были назначены разъездные причты с правом проведения богослужений в специально приспособленных помещениях в виде молитвенных домов, но при наличии алтаря. Этот документ передали на рассмотрение Синоду с ходатайством о выделении средств для реализации данного проекта. Поиск средств для учреждения новых церковных приходов оказался делом довольно сложным. Возникшие проблемы с определением источника финансирования явились главным препятствием в деле решения этого вопроса.

В начале 1908 г. было образовано «Особое совещание о церковных нуждах в переселенческих местностях», председателем которого стал обер-прокурор сенатор А. П. Рогович [5, с. 149]. Цель организации — определение объема финансирования для постройки церквей, школ, причтовых и училищных домов в переселенческих пунктах. Средства, которыми располагало духовное ведомство на данные цели, состояли главным образом из сумм фонда им. Александра III и ассигнований переселенческого управления на потребности церковного дела. Количество денег было несоизмеримо мало в сравнении с потребностью всех сибирских епархий, соответственно нужды могли быть удовлетворены постепенно, при соблюдении крайней экономии [18].

28 февраля 1908 г. на основании имеющихся в переселенческом управлении при Главном управлении земледелия и землеустройства и доставленных Преосвященными сибирских епархий данных «Особое совещание» подготовило план мероприятий по устройству церковного быта переселенцев. Ближайшей задачей являлось составление перечня переселенческих пунктов, где необходимо в первую очередь открыть приходы с самостоятельным причтом, построить церкви, причтовые дома и школы, а также определить число походных причтов. Был установлен средненормативный размер пособий одному приходу: 2500—4000 рублей на храм и не свыше 3000 рублей на причтовые дома. С целью успешного и планомерного церковного строительства предлагалось учредить в Зауральских епархиях особые органы для осуществления намеченных центральными учреждениями мероприятий — епархиальные комитеты по удовлетворению духовных потребностей переселенцев, возглавляемые епархиальными архиереями. В состав комитетов должны были войти и представители местной власти. Основная функция комитетов — организация и контроль процессов строительства в епархиях. Все предложения «Особого совещания» были согласованы и одобрены. 7 мая 1908 г. вышел соответствующий указ Синода [11, л. 141].

В результате предпринятых действий решили открыть в Омской епархии девять самостоятельных приходов в переселенческих поселках с назначением причту жалованья за счет кредита, ассигнуемого по параграфу № 7 статьи 1 финансовой сметы Синода на содержание городского и сельского духовенства. По ходатайству об учреждении разъездных причтов по Омской епархии Синод определил: «...учредить три разъездных причта для переселенцев с приобретением для них передвижных церквей на средства фонда имени императора Александра III, а содержание причтов отнести на счет кредита по смете переселенческого управления» [11, л. 100]. Наметив обозначенные решения, «Особое совещание» отложило осуществление предложений относительно открытия постоянных

приходов, остановившись на открытии только разъездных причтов, и командировало в Сибирь синодального проповедника-миссионера, члена Синодального училищного совета протоиерея И. И. Восторгова для совместного с местными представителями епархий и чиновниками переселенческих комитетов решения вопросов о помощи наиболее нуждающемуся православному населению с учетом местных условий [18].

В конце мая 1908 г. И. И. Восторгов посетил и Омск. 31 мая того же года состоялось собрание Омского епархиального строительного комитета. В присутствии Омского архипастыря Гавриила, заведующего переселенческим делом в Акмолинском районе фон Штейна, акмолинского областного инженера Зуева, председателя Омского училищного совета протоиерея Канарского, епархиального наблюдателя церковно-приходских школ священника Садовского, благочинного Омских городских церквей священника Орлова и Омского кафедрального протоиерея И. И. Голосова Восторгов доложил, что «в текущем году на церковно-приходские постройки в переселенческих поселках Омской епархии может быть отпущено Святейшим Синодом 33 000 рублей, а на жалованье причтам 7800 рублей, в том числе для трех разъездных причтов, предложенных Святейшим Синодом к учреждению в Омской епархии, по 2000 рублей на причт, всего 6000 рублей» [11, л. 143]. Потребность епархии в соответствии с представлением Омского Преосвященного от 5 мая 1908 г. № 283 составляла 395 000 рублей на создание 92 самостоятельных приходов и 257 250 рублей на 27 временных разъездных приходов. В итоге собрание постановило в 1908 г. в пределах определенных Синодом средств, а именно 40 800 рублей, и 10 000 рублей, находящихся в распоряжении епархиального строительного комитета, открыть двенадцать самостоятельных приходов. В октябре 1908 г. был подписан соответствующий указ Синода [11, л. 143].

Взаимодействие государственных и духовных ведомств продолжалось и в последующие годы. Сведения, полученные Синодом от сибирских епархий, «убедили в необходимости начертать общий план совместных действий, наметить определенные задачи и постепенность их выполнения» [5, с. 161]. Можно считать, что с этого времени началось планомерное создание системы богослужебных заведений Сибири и Омской епархии в частности. В результате предпринятых действий, главным образом «Особым совещанием», с 1911 по 1915 г. было открыто 195 новых приходов, в среднем по 48 в год. Общее число храмов выросло с 270 в 1898 г. до 434 в 1911 г., а в 1914 г. в епархии насчитывалось 519 действующих церквей. Для сравнения: с 1896 по 1908 г. было построено 180 церквей, с 1908 по 1914 г. — 124. Данные собраны по отчетам обер-прокурора за эти годы [2—7].

К 1915 г. возникла проблема административно-территориального деления Омской епархии, создания и равномерного рассредоточения богослужебных заведений. За анализируемые 20 лет количество православного населения в Омской епархии выросло на 180% (525 414 человек в 1896 г. и 1 477 067 в 1914 г.). Количество богослужебных заведений, включая и церкви, и молитвенные дома с часовнями, увеличилось на 130% (в 1896 г. — 357, в 1914 — 821). Если в 1895 г. на одно богослужебное заведение в среднем приходилось 1480 православных, то в 1914 г. уже 1799. Можно сделать вывод, что темпы строительства богослужебных заведений не успевали за ростом православного населения. Данные собраны по отчетам обер-прокурора за соответствующие годы [2—7].

Очень часто в приходе вообще не было своего храма. Таких приходов было не менее 140. В некоторых случаях не существовало даже перспективы его постройки. В других приходах храм заменял молитвенный дом. И даже если внешне он соответствовал требованиям, стоял отдельно от жилых домов, имел внешний вид храма с куполом и крестом, внутри располагались алтарь, иконостас и престол, очень часто престол не был освящен соответствующим образом. В других случаях молитвенные дома размещались в совер-

шенно не приспособленных помещениях. Преосвященный Сильвестр, епископ Омский и Павлодарский, отмечал: «...если молитвенный дом есть настоящий дом, то есть совсем ничем не отличается от жилого дома и внутри он не имеет освященного по чину престола, то как в нем без нужды действительно особенной совершать божественную литургию? Не умаляется ли этим священное достоинство Евхаристии? Зачем после этого настоящий храм и полное по чину освящение? Об этом стоит подумать» [19, с. 2].

В соответствии с Уставом православной церкви богослужения должны совершаться главным образом в храме, а божественная литургия — только в храме. В 1885 г. Синод предоставил право епархиальным преосвященным давать разрешение миссионерам и приходским священникам совершать богослужение с литургией на переносных антиминсах и престолах в молитвенных домах, часовнях и других приспособленных к этому помещениях, и даже на открытой местности, а также в железнодорожных вагонах в инородческих поселениях, далеко расположенных от церквей, окруженных язычниками и мусульманами. Указ Синода от 31 августа 1907 г. № 16 также предоставил право уральским епархиям «ввиду безотлагательного удовлетворения религиозных нужд переселенцев в отдаленных от церквей местностях давать разрешение на совершение божественной литургии на переносных антиминсах, в случае необходимости даже в простых домах» [19, с. 3].

Данное распоряжение Синода позволило омскому епархиальному начальству во многих вновь создаваемых переселенческих участках использовать под богослужебные заведения совершенно не приспособленные и не соответствующие требованиям помещения. В некоторых случаях это действительно было оправданно, а порой в этом не было крайней необходимости. Епархиальное руководство во главе с Преосвященным Сильвестром осознавало сложность ситуации, особенно в переселенческих участках Омской епархии, и предприняло ряд мер. Прежде всего собрали и проанализировали всю информацию по богослужебным заведениям. В результате 25 сентября 1915 г. журнальным постановлением № 1020 епископом Омским и Павлодарским Сильвестром были утверждены правила открытия новых приходов в епархии. Главные условия — наличие не менее 700 душ мужского пола в селении или селениях, пожелавших создать самостоятельный приход, и наличие выстроенного храма с алтарем, крестом снаружи здания, иконостасом и престолом. Богослужения могли совершаться в таком храме только после полного освящения престола и храма. Другое важное условие открытия нового прихода — обеспечение причта. Для причта необходимо было построить дома, нарезать законным образом землю, положить общественное жалованье не менее 600 рублей в год. Обязательство выплачивать жалованье, а также отапливать и охранять храм утверждалось крестьянским начальником в общественном приговоре. В случае нарушения обязательств приход закрывался и приписывался к близлежащему [19].

Причинами открытия прихода могли быть следующие обстоятельства: недостаточная вместимость приходской церкви, отдаленность поселений от церкви более чем на 25 верст, сложность сообщения между поселениями, активная деятельность раскола и сектантства.

Представленные данные позволяют говорить о достаточно высоком уровне церковно-приходского строительства в Сибири на рубеже XIX—XX вв. При этом нужно отметить, что государство и духовные ведомства, несмотря на постоянный контроль над переселенческим движением и создание системы богослужебных заведений, не поспевало за этим процессом, вследствие чего многие вопросы решались в экстренном порядке. Причин тому было много, как объективных, так и субъективных. К первым можно отнести природно-географический и этноконфессиональный факторы. Ко вторым — от-

сутствие своевременности и оперативности в принятии административных решений. В целом проблемы создания приходов и строительства богослужебных заведений Омской епархии требуют дальнейшего изучения.

Список использованных источников и литературы

1. Васильева А. В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015. 261 с.
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1896—1897 гг. СПб., 1899. 279 с. Прилож.: с. 7.
3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1898 год. СПб., 1901. 224 с. Прилож.: с. 7.
4. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1902 год. СПб., 1904. 321 с. Прилож.: с. 8.
5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1908—1909 гг. СПб., 1911. 663 с. Прилож.: с. 8.
6. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1911—1912 гг. СПб., 1913. 336 с. Прилож.: с. 8.
7. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916. 328 с. Прилож.: с. 6.
8. Голошубин И. С. Омская епархия (Справочная книга). Омск : Типогр. «Иртыш», 1914. [2], IV, 1250 с.
9. Голубцов С. В. История Омской епархии: Образование Омской епархии. Предстоятельство Пресвященного Григория на Омской кафедре (1895—1900 гг.). Омск : Полиграф, 2008. 168 с.
10. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 16. Оп. 1. Д. 52.
11. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 122.
12. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 132.
13. Дикова Н. В. Динамика церковно-приходского строительства Омской епархии в 1895—1917 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 5 (97). С. 39—43. DOI: 10.14258/izvasu (2017)5-05.
14. Журин Н. П. Церковно-приходские начальные училища при станциях Великой сибирской железной дороги конца XIX — начала XX века // Баландинские чтения. Новосибирск, 2017. Т. 12. С. 38—44.
15. Лысенко Ю. А. Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (Вторая половина XIX — начало XX в.). Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2010. 194 с.
16. Лысенко Ю. А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII — начало XX в.). Барнаул : Азбука, 2011. 156 с.
17. Омские епархиальные ведомости. 1902. 1 февр.
18. Омские епархиальные ведомости. 1908. 15 июня.
19. Омские епархиальные ведомости. 1915. 1 дек.
20. Попов А. И., Трофимов В. Г. Природные условия Западной Сибири. Вып. 5. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 275 с.
21. Скальский К. Ф. Омская епархия: Опыт геогр. и ист.-стат. описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. Омск : Типогр. А. К. Демидова, 1900. VIII, 422, IV с., 24 л. ил.
22. Сорокин Ю. А. Присоединение казахской степи к Российской империи: нарративный дискурс // Азиатская Россия во второй половине XIX — начале XX в. Проблемы региональной истории : сб. науч. статей, посвящ. 60-летию проф., д-ра ист. наук А. П. Толочко. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2008. С. 83—98.
23. Суховецкий В. А. Омская епархия накануне революционных потрясений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 1 (2). С. 16—21.
24. Тобольские епархиальные ведомости. 1895. 1 мая.
25. Томские епархиальные ведомости. 1895. 15 июня.
26. Устьянцева О. Н. Томская епархия в конце XIX — начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 257 с.

Поступила в редакцию 14.02.2019

Берковская Зорина Николаевна, соискатель

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Российская Федерация, 644014, г. Омск, пр-т Мира, д. 55-А

E-mail: ber-zorina@yandex.ru

UDC 94(571.1)“18/19”:281.93

Z. N. Berkovskaya

The establishment of parishes and the construction of the liturgical institutions of Omsk eparchy in the late XIX — early XX century

The article reveals the problems of church construction in the Omsk eparchy during the period of active migration to the south of Western Siberia. The measures taken by government officials and the highest ecclesiastical department to meet the church and spiritual needs of immigrants, including management structures created for this purpose and legislative acts are analyzed. The purpose of the work is to highlight the problems associated with the activities of state structures directly involved in the placement and settlement of the arriving population from the central part of Russia, to characterize their interaction with the Synod. The article focuses on the factors that directly or indirectly influenced the development process of the Omsk eparchy. These include the natural-geographical factor that determined the geography of settlement, hypercentralism, which was the basis of the administration of the Russian state and the conservatism of the Russian Orthodox Church, which continued to strictly adhere to patriarchal dogmas and established canons.

Key words: Russian Orthodox Church, Western Siberia, Steppe Territory, Omsk eparchy, liturgical institution, parochial construction, migration movement.

Berkovskaya Zorina Nikolaevna, Applicant

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Russian Federation, 644014, Omsk, pr-t Mira, 55-A

E-mail: ber-zorina@yandex.ru

References

1. Vasil'eva A. V. *Sotsiokul'turnyi oblik pravoslavnogo dukhovenstva v Zapadnoi Sibiri v kontse XIX — nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Socio-cultural image of the Orthodox clergy in Western Siberia in the late XIX — early XX century. Cand. Dis.]. Omsk, 2015. 261 p. (In Russian)
2. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1896—1897 gg.* [The most generic report of the Procurator-General of the Synod on the Office of the Orthodox Confession for 1896—1897]. St. Petersburg, 1899. 279 p. Prilozh., p. 7. (In Russian)
3. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1898 god* [The most generic report of the Procurator-General of the Synod on the Office of the Orthodox Confession for 1898]. St. Petersburg, 1901. 224 p. Prilozh., p. 7. (In Russian)
4. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1902 god* [The most generic report of the Procurator-General of the Synod on the Office of the Orthodox Confession for 1902]. St. Petersburg, 1904. 321 p. Prilozh., p. 8. (In Russian)
5. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1908—1909 gg.* [The most generic report of the Procurator-General of the Synod on the Office of the Orthodox Confession for 1908—1909]. St. Petersburg, 1911. 663 p. Prilozh., p. 8. (In Russian)
6. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1911—1912 gg.* [The most generic report of the Procurator-General of the Synod on the Office of the Orthodox Confession for 1911—1912]. St. Petersburg, 1913. 336 p. Prilozh., p. 8. (In Russian)
7. *Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1914 god* [The most generic report of the Procurator-General of the Synod on the Office of the Orthodox Confession for 1914]. St. Petersburg, 1916. 328 p. Prilozh., p. 6. (In Russian)
8. Goloshubin I. S. *Omskaya eparkhiya (Spravochnaya kniga)* [Omsk Diocese (Reference book)]. Omsk, Tipogr. “Irtysh” Publ., 1914. [2], IV, 1250 p. (In Russian)

9. Golubtsov S. V. *Istoriya Omskoi eparkhii: Obrazovanie Omskoi eparkhii. Predstoyatel'stvo Preosvyashchennogo Grigoriya na Omskoi kafedre (1895—1900 gg.)* [History of the Omsk Diocese: Education of the Omsk Diocese. Primacy of the Most Reverend Gregory at the Omsk Chair (1895—1900)]. Omsk, Poligraf Publ., 2008. 168 p. (In Russian)
10. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [State Historical Archive of the Omsk Region] (GIAOO). F. 16. Op. 1. D. 52.
11. GIAOO. F. 16. Op. 1. D. 122.
12. GIAOO. F. 16. Op. 1. D. 132.
13. Dikova N. V. Dinamika tserkovno-prikhodskogo stroitel'stva Omskoi eparkhii v 1895—1917 gg. [The Dynamics of the Parish Building in the Omsk Diocese in 1895—1917]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, 2017, no. 5 (97), pp. 39—43. DOI: 10.14258/izvasu(2017)5-05. (In Russian)
14. Zhurin N. P. Tserkovno-prikhodskie nachal'nye uchilishcha pri stantsiyakh Velikoi sibirskoi zheleznoi dorogi kontsa XIX — nachala XX veka [Parish elementary schools at the stations of the Great Siberian Railway of the late XIX — early XX century]. *Balandinskie chteniya* [Balandin's Readings]. Novosibirsk, 2017, vol. 12, pp. 38—44. (In Russian)
15. Lysenko Yu. A. *Missionerstvo Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Kazakhstane (Vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Missionary of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (Second half of the XIX — beginning of the XX century)]. Barnaul, Altaiskii gos. un-t Publ., 2010. 194 p. (In Russian)
16. Lysenko Yu. A. *Ocherki istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Kazakhstane (XVIII — nachalo XX v.)* [Essays on the history of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan (XVIII — early XX century)]. Barnaul, Azbuka Publ., 2011. 156 p. (In Russian)
17. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*, 1902. Feb. 1.
18. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*, 1908. June 15.
19. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*, 1915. Dec. 1.
20. Popov A. I., Trofimov V. G. *Prirodnye usloviya Zapadnoi Sibiri. Vyp. 5* [Natural conditions of Western Siberia. Issue 5]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1975. 275 p. (In Russian)
21. Skal'skii K. F. *Omskaya eparkhiya: Opyt geogr. i ist.-stat. opisaniya gorodov, sel, stanits i poselkov, vkhodyashchikh v sostav Omskoi eparkhii* [Omsk Diocese: Experience of geographical and history-statistical descriptions of cities, villages and towns that are part of the Omsk Diocese]. Omsk, Tipogr. A. K. Demidova Publ., 1900. VIII, 422, IV p. (In Russian)
22. Sorokin Yu. A. Prisoedinenie kazakhskoi stepi k Rossiiskoi imperii: narrativnyi diskurs [The accession of the Kazakh steppe to the Russian Empire: narrative discourse]. *Aziatskaya Rossiya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. Problemy regional'noi istorii: sb. nauch. statei, posvyashch. 60-letiyu professora, d-ra ist. nauk A. P. Tolochko* [Asian Russia in the second half of the XIX — early XX centuries. Problems of regional history. Collect. of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of professor A. P. Tolochko]. Omsk, Omsk. gos. un-t Publ., 2008, pp. 83—98. (In Russian)
23. Sukhovetskii V. A. Omskaya eparkhiya nakanune revolyutsionnykh potryasenii [Omsk Diocese on the Eve of Revolutionary Shocks]. *Vestnik Omskoi Pravoslavnoi Dухovnoi Seminarii*, 2017, no. 1 (2), pp. 16—21. (In Russian)
24. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*, 1895. May 1.
25. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1895. June 15.
26. Ust'yantseva O. N. *Tomskaya eparkhiya v kontse XIX — nachale XX veka : dis. ... kand. ist. nauk* [Tomsk Diocese in the late XIX — early XX century. Cand. Dis.]. Kemerovo, 2003. 257 p. (In Russian)